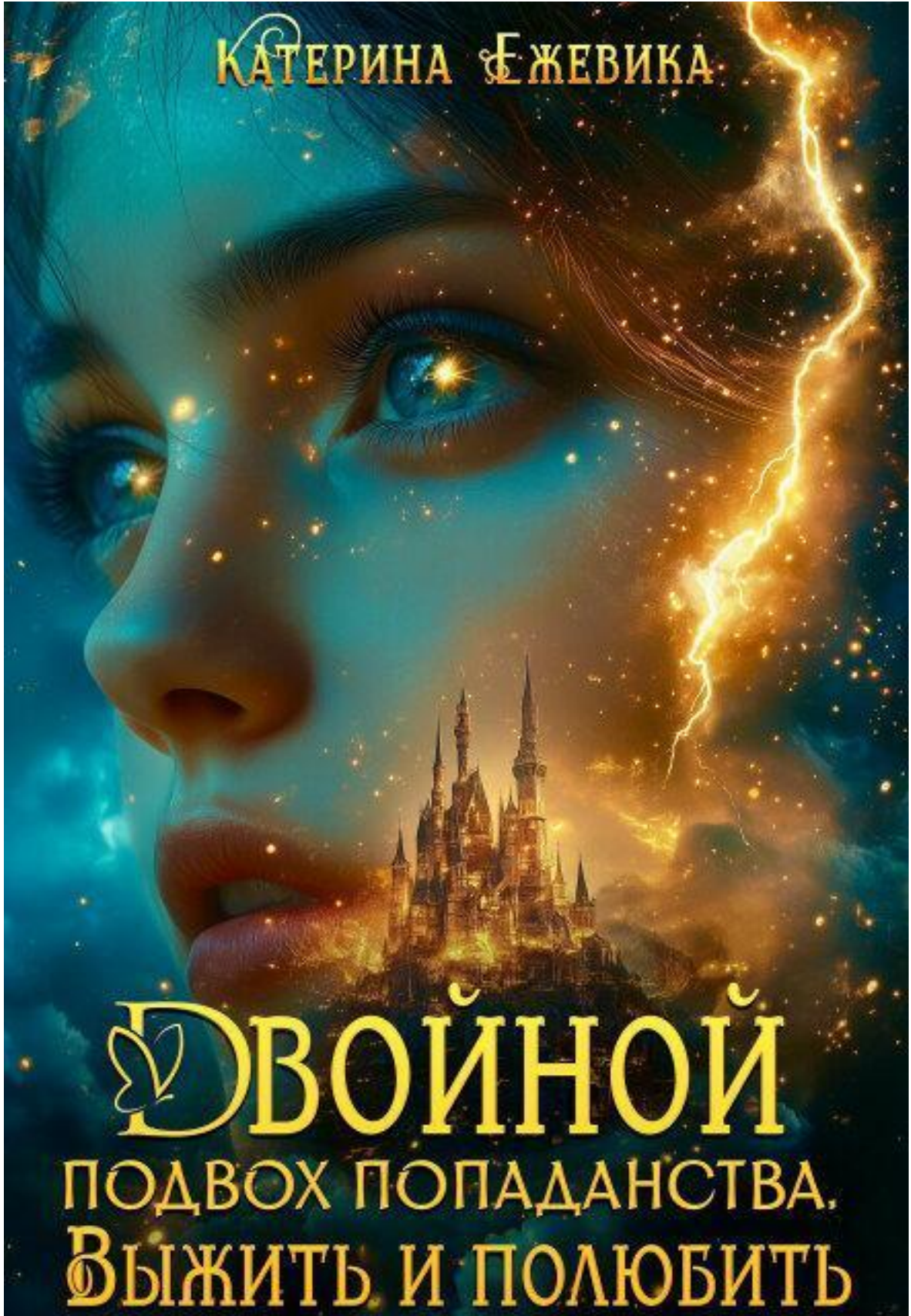

КАТЕРИНА ЕЖОВИКА

ДВОЙНОЙ

ПОДВОХ ПОПАДАНСТВА.
ВЫЖИТЬ И ПОЛЮБИТЬ

Катерина Ежевика

**Двойной подвох попаданства.
Выжить и полюбить**

«Литнет»

2025

Ежевика К.

Двойной подвох попаданства. Выжить и полюбить / К. Ежевика —
«Литнет», 2025

В чужом недружелюбном мире страшно жить. В любой момент сильный может выкупить тебя у более слабого. И попав в лапы самого лютого альфы волков, я невольно привлекла внимание его заклятого недруга. Сильнейшего мага и правителя этих земель. Чем все закончится, не может сказать даже слышащий этого мира, но он считает, что именно слабой женщине под силу остановить надвигающуюся войну. Однако что для этого нужно сделать, никто инструкций не дал. Только переступить через себя, стать сильнее самой и быть музой для этих крепких мужчин, которые рядом и любят. Вас ждет: властный и всемогущий маг побратим, не менее властный альфа волков противостояние между мужчинами спокойная, но сильная героиня горячие сцены, все по доброй воле счастливый конец с двумя мужчинами Любви, тепла и приятного чтения, дорогие читатели!

© Ежевика К., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1. Таверна Старого Волка	5
Глава 2. Сентай	8
Глава 3. Новая работа	10
Глава 4. Предсказание Сентая	12
Глава 5. Прошлое и будущее	14
Глава 6. Эрхим	16
Глава 7. Первое знакомство	18
Глава 8. Завтрак	20
Глава 9. Война и преодоление	23
Глава 10. Его судьба	25
Глава 11	27
Глава 12	29
Глава 13	31
Глава 14	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Глава 1. Таверна Старого Волка

Лавируя между столиками, я все больше понимала, что долго так не выдержу. Едальня, в которую меня занесло, была чистой, но старой и мрачной. А еще приходили сюда исключительно оборотни. Да-да, полужвери, полулюди. И вели себя они соответственно. Шумели, затевали драки, быстро успокаивались, дружески хлопали могучими ладонями по плечам и вновь принимались за еду.

Я, как неизбежный элемент забегаловки, интересовала их возможностью позубоскалить по поводу ущербности, ущипнуть за зад и грубо пофлиртовать, позвав в ближайшую каморку для спаривания.

С одной стороны, я для них слишком маленькая и тощая, а с другой, для быстрого перепахона и такое сойдет. Мерзость, но правда. К моему счастью, они боялись меня покалечить, а потому все это говорилось вслух, но никто еще не пытался воплотить намерения в жизнь.

Здесь я третий день и чувствую, что не выдерживаю всего этого сумасшествия. Хозяин таверны не старый, но и не молодой волк меня не обижал, но смотрел всегда хмуро и требовал, чтобы я улыбалась гостям. Но и оборотням не давал вольничать, как им вздумается. Все только добровольно.

Улыбаться получалось, только странно растянув рот, я не могла больше выносить этого всего. Тяжелый поднос вот-вот кто-то выбьет из рук, при этом я почти научилась избегать ловушек из загибающих рук.

В первый день меня ловили и непременно усаживали на колени, чтобы полапать. Притом что у меня полный поднос, но им было все равно. Хозяин ругался, только почему-то на меня. И вот, всего три дня дрессуры, и я ловко уворачиваюсь от очередной мертвой хватки.

Попала я в этот мир неожиданно и при необъяснимых обстоятельствах. Поздним вечером возвратившись домой, обнаружила, что света нет. Удивилась, ведь на работе тоже пришлось задержаться из-за перебоев со светом. Маленькая квартирка освещалась лишь светом уличных фонарей, которые вполне себе светили. Я раздвинула тяжелые шторы и засмотрелась на искрящийся снег. Он спокойно падал, не тревожимый даже легким ветерком.

Как вдруг снег повалил буквально стеной, поднялся ветер, завьюжило. В завываниях ветра чудилось что-то предостерегающее. Я поежилась, хотя в квартире было тепло. Неожиданно все фонари во дворе разом моргнули и потухли. Лишь усилился ветер, и снег горстями бросался в окно.

Я не поверила глазам, когда в снежной кутерьме засверкали молнии. Это было настолько необыкновенно, что я замерла, всматриваясь во мглу то и дело вспыхивающую длинными зигзагами. А потом я увидела нечто круглое и ярко светящееся, летящее сквозь обильный снегопад. “Шаровая молния”, — мелькнула мысль.

Больше я ничего не успела ни подумать, ни сделать. Шар, ускорившись, неумолимо летел на меня, замершую и не имеющую возможности шевельнуться. Казалось, я нахожусь в эпицентре стихии, где нет квартиры, нет окна. Я ждала неизбежного. Ждала, потому что знала, столкновения не избежать. Несколько секунд, и он сквозь стекло и снежные преграды влетел в меня, прямо в солнечное сплетение, выбивая дух и сознание.

Я до сих пор не знаю, почему я не ушла от столкновения, не убежала вглубь комнаты, то ли действительно не могла двигаться, по какой-то не зависящей от меня причине, то ли впала в ступор. Но все это нереально. Из разряда невозможного. И все равно случилось, завязав в узел и перевернув все мои убеждения.

Очнувшись я в таверне Старого Волка, так завсегдатаи звали хозяина, а еще так и значилось на вывеске: “Таверна Старого Волка”. Я лежала на столе, благо была ночь и посетителей не было, только хозяин помещения смотрел на меня хмуро и несколько озабоченно.

— На, выпей.

Мне сунули под нос кружку, и я, полагая, что, то была вода, выпила содержимое залпом и только потом ощутила обжигающий горло высокоградусный привкус. Закашлялась.

— Ты человек. Появилась передо мной яркой вспышкой, когда я спускался с крыльца.

Я молча смотрела на огромного человека, имеющего необычный прикус, широкую кость и непривычный говор.

— Ты ненашенская будешь?

Позже я узнала, что людей в этом мире почти нет. Очень малое количество. В основном здесь живут оборотни. Орков и магов тоже немного, почти как людей.

Среди оборотней преобладают волки, но еще есть змеи. Последние самые редкие в этом мире существа, но в своем животном облике они огромны.

Что ответить, я не знала. Вообще, туго соображала и не могла принять случившееся.

Как из родной квартиры, в которой провела все двадцать лет жизни, можно попасть непонятно куда?

Дальше Старый Волк попросил называть его хозяином, и раз вселенная принесла меня к нему, то ему и заботиться о малахольной. Похоже, он решил, что я дурочка. На самом деле я была с ним почти согласна. Ведь чувствовала себя дура душой, ничего не понимая.

Мне выделили комнатуху под крышей и велели спать, так как завтра много работы. Оказалось, что у него подавальщица уволилась. Замуж выскочила и сбежала. Вот так я стала носить подносы, на ходу обучаясь ловкости и проворности.

Подойдя к дальнему столику на двоих и поставив огромный стакан с местным пойлом, я собиралась уйти, но мужчина, взгляд черных глаз которого я старательно игнорировала, вдруг встал и, схватив меня за запястье, повел к хозяину этой едальни.

В этот момент особенно остро захотелось бежать. Однако позавчера я выглянула из таверны, дабы осмотреться и при случае поискать более подходящее место для жизни. Но через пять минут шустро вернулась обратно, и больше мне сбежать не хотелось. Уж лучше здесь, под защитой Старого Волка, чем там, где на тебя откровенно облизываются почти все мимо проходящие громилы.

Многие мужские особи, заметившие меня на улице, трепетали ноздрями и плотоядно облизывались, демонстрируя клыки. Жуть жуткая. А трое затеяли драку за право забрать себе человеческую самочку. Мне повезло, что я успела прошмыгнуть обратно, под защиту стен и хозяина таверны.

Позже долго переваривала увиденное и удивлялась, какой однако убойный эффект произвела маленькая я на местный народ, всего за несколько минут пребывания на улице. Только через полгода пребывания в этом мире узнала, что так они реагируют, когда чувствуют овуляцию. Матерым волкам и женатым все равно, а на молодых волков мой запах действовал словно афродизиак. К счастью, никто не бросился меня оплодотворять немедленно, лишь демонстрировали заинтересованность. Ага, дракой.

Старый Волк странно косился на черноглазого гостя, крепко держащего меня, словно бесправную добычу. Попытки трепыхнуться привели к более жесткому и болезненному сжатию предплечья, а перелома мне не хотелось. Какая здесь медицина неизвестно. Но мне представлялось все довольно примитивным, где работают законы выживания. Хозяин таверны поджал губы, но и слова против не сказал. Звериная иерархия, чтоб ее.

Он даже немного голову в сторону склонил, в знак подчинения, открывая шею. Смотрелось жутко. Я испугалась неизвестности и ощущала, как начинает колотить мелкая дрожь. Жуткий и совершенно непонятный мир.

Как меня сюда занесло, неизвестно. Не шаровой же молнией?

— Я выкупаю ее, — прозвучало глухо, уверенно, неотвратимо.

Дорогие читатели, спасибо, что выбрали мою историю! Для меня это ценно. Буду рада любому вашему отклику на историю: звездочки-лайки, комментарии и даже лучи добра)

История в несколько мрачноватой атмосфере, но без насилия и принуждения. Герои, brutальные и властные, как умеют, будут добиваться героини) Пожелаем им удачи!

Приятного вам чтения и всего самого доброго и теплого! С любовью, Катерина Ежевика)

Глава 2. Сентай

Я видела понимание и смирение в глазах хозяина таверны, и он назвал сумму. Кошель из выделанной кожи с коротким металлическим звяканьем упал на барную стойку.

— Но здесь много, — отчего-то заволновался мой теперь уже бывший хозяин.

— За сохранность ее тела.

На миг на меня упал равнодушный, но в то же время оценивающий взгляд черных глаз и поняла, что речь о физиологической нетронутости.

Захотелось спрятаться, обнять себя руками, закрыть глаза и оказаться в своем, родном, спокойном и безопасном мире. Где мне хоть и было одиноко, но по-своему хорошо.

Меня усадили в высокую машину, приподняв, чтобы взобралась на ступеньку. Чем-то она напоминала наши внедорожники, только больше раза в полтора: и в высоту, и в ширину. Оно вполне логично, ведь оборотни крупнее привычных мне людей. Все они сильно выше меня и такие мощные, что не по себе рядом находиться. Даже если они излучают полное спокойствие, как этот черноглазый.

Лет ему около сорока, полностью седой, коротко стриженный. Морщин нет и в целом внешность довольно приятная хоть и черты лица крупные, но он весь такой. Руки-лопаты, плечи-ворота. Он, когда меня за предплечье взял, то от запястья до локтя почти целиком захватил. Учитывая, что я в маму пошла, а про нее иногда говорили: маленькая собачка, до старости щенок. Вот и я невысокая, стройная, макушкой достаю ему почти до середины груди.

— Ты не трясись. Вреда не причиню. Будешь работать так же подавальщицей, но теперь на меня. Место получше. Мужской клуб “Сейф”. Твоя главная задача — сохранить девственность, не давать никому лишних вольностей. Но это мы и сами пресекаем. Правила строгие, но справедливые. Охрана будет присматривать. Скандалов лучше избегать. У нас трутся высокопоставленные оборотни, и некоторые имеют слишком много гонора. Особенно молодые, родители которых при власти.

Мужчина сел вполоборота и изучал мою реакцию на свои слова. А я пока принимала все к сведению, а обдумываю и анализирую все позже. И побьюсь в истерику позже. Внутренности будто застыли. Казалось, все происходит не со мной. То ли это страшный сон, то ли галлюцинации. Но такого не бывает. Только я знала, что все это более чем реально, и теперь это моя жизнь. Как ни крути, хоть здесь и страшно, с этими жестокими и пугающими меня мрачными оборотнями, но жить хотелось.

Нужно привыкнуть, адаптироваться, принять свою такую странную судьбу. А для этого нужно немного одиночества и тишины, чтобы все хорошенько уложить в бедовой головушке.

— Кормят у нас хорошо, все по расписанию, — продолжал черноглазый. — Комната будет своя на моем, десятом этаже. Для твоей сохранности. На девятом живет охрана, а ниже — гостиничные номера для гостей. Третий этаж для остального персонала. И вот еще что, — на меня глянули с предупреждением, остро, почти жестоко. — Попробуешь бежать, — узнаешь, что такое волк на охоте. Обещаю, — ты не выживешь, и смерть будет такая, что никому не пожелаешь.

— Буду иметь в виду. Захочу умереть — воспользуюсь, — ответила на полном серьезе.

— Совсем отчаялась, что ли? Ты это брось. За любой синяк на теле девушки у нас платят немалый штраф, а изнасилование считается низостью. Однако все равно частенько случается. Оборотни не всегда могут сдерживать инстинкты. А потому нижнее белье у тебя будет очень крепким.

Вдруг он наклонился ко мне, почти касаясь своим носом моего, и заговорил низким, вибрирующим голосом.

— Я чувствую, что нужно сохранить твою жизнь и целостность. Ты можешь стать гарантом мира на нашей земле. Сейчас процессы только запускаются, но скоро забулбят. Настанут темные времена, и только от тебя будет зависеть, сохранится мир среди народов, населяющих его, или разразится кровавая бойня, где оборотни свергнут мага, ныне правящего. Тебе придется переступить себя и все свои убеждения, чтобы выжить самой и дать надежду этому миру.

Мне совсем не верилось в его слова, но голос будто ввинчивался в меня, заставляя подчиняться, окунуться в смысл, и хоть я не понимала, как такое возможно, но...

— Почему вы так думаете? — шепнула ему в губы, стараясь не отпрянуть и не показывать страха.

Пусть он и говорит, что я зачем-то нужна в целости и сохранности, но одно только соседство в тесном пространстве вызывает неприятные мурашки по коже, а уж подобное нависание и давление на психику, тем более.

Оборотень слегка отодвинулся и криво усмехнулся.

— У меня небольшой пророческий дар, достался от матушки, умершей, рожая меня. Слишком крупный и сильный, я забрал у нее слишком много сил и крови.

Я почувствовала его боль, но мужчина отвернулся и больше ничего мне не сказал.

Глава 3. Новая работа

Черноглазый оборотень, назвавшийся Сентаем, не обманул. Комнату мне выделили уютную: с большим окном и настоящим камином. И это в высотном десятиэтажном здании. Насколько я успела увидеть, здесь таких очень мало.

Нижним бельем оказалось боди не то из кожи, не то еще из какого-то неубиваемого материала. Очень плотная, но в то же время приятная и достаточно мягкая ткань закрывала все туловище, плотно облегла ягодички, полностью пряча нижние округлости, но в районе груди имелся глубокий вырез, как и на спине. Широкие ляжки ложились на плечи. Застегивалось все сбоку на потайную молнию. В туалет сходить в такой броне — целый квест.

К новому месту работы привыкнуть было проще. Работала я с большими перерывами. Днем с полудня до трех, а потом с семи вечера и до полуночи. Каждый день. Один раз в месяц давалось три выходных подряд на полную луну. Эти дни у оборотней какие-то особенные. На мои расспросы по этому поводу Сентай лишь загадочно улыбался: “узнаешь в свое время”.

Девушек было много, но они меня сторонились. Я человек, а они все оборотничицы. Это бросалось в глаза. Их фигуры аппетитнее и крепче, что ли. Все они выше и крупнее меня.

Но работали мы одинаково. Каждый день за нами закреплялись по три разных столика. Черноглазый Сентай следил за этим сам. И не позволял волчицам самовольно меняться столиками, даже если им не нравился клиент или, наоборот, если гости требовали сменить официантку.

Девчонки иногда устраивали закулисную возню на тему: кто и чей, могли подраться. Сентай всегда наказывал за такое, после чего девчонки или совсем исчезали, или вели себя очень тихо. Какое-то время. Я никогда не лезла к своре оборотней, даже если задирали, и как их наказывали, не представляла.

Кстати, форму мы носили довольно откровенную. Короткая, в крупную клетку юбочка. Она вызвала у меня ассоциации с развратной школьницей, видела как-то эротические картинки в интернете. Образ дополняли белая блуза с коротким рукавом, без нескольких пуговиц сверху, чтобы открывать грудь по самый вырез на боди. Белые гольфы и закрытые ботиночки на удобном пятисантиметровом каблучке. Спереди ботинки имели металлические носы, чтобы пнуть слишком наглого оборотня, как мне пояснили. Не стала спрашивать, а не свернет ли оборотень за такое шею.

Конечно, лучше избегать любых конфликтов, но если нет возможности выбраться без потерь, то лучше иметь хоть какую-то защиту. Однако потом придется доказать, что мужчина не оставил выбора.

Однажды я спросила Сентаю, к чему такая откровенность наряда, если белье закрытое и бронебойное. Он часто приходил в мою комнату вечерами и рассказывал о том, что мне не знакомо, но бывало, он искал компанию, дабы просто помолчать. Иногда он смотрел на меня с мужским интересом, но ни разу ничего не предпринял и не сказал на эту тему.

Вот и в тот день этот загадочный мужчина, привычно сидящий прямо на полу перед горящим камином с горячим напитком, расслабляющим оборотней, лениво ответил, что они хоть и звери, но любят эстетику во всем. А девушек он в свой клуб выбирает не только чистых телом, но и самых привлекательных или интересных внешне и обязательно грациозных, с красивой походкой.

— Всех моих красавиц рано или поздно разбирают клиенты. Если оборотень почувствует в ней вторую половинку, то вправе просто забрать в свой дом. Для создания семьи. Если же девушка настолько приглянулась, что волк готов заплатить немалую сумму за порчу чужой пары, и потенциальная любовница согласна, то мы заключаем договор на год.

— И что, потом их возвращают тебе?

— Да, но подавальщицей в этих залах ей уже не быть. Может быть, на нижних уровнях, где работают свободные девушки, способные удовлетворить любые нужды клиентов, кроме как стать парой.

Это сообщение было как обухом по голове. Как я не подумала о борделях и прочих мужских развлечениях? А я все стенола про себя, как страшно и ужасно мне жить.

Да у меня идеальные условия. Своя комната с душем и туалетом и многими необходимыми вещами. Кормят по часам и весьма обильно, у меня ни разу не получилось доест всю порцию. Ни к чему не принуждают, даже зарплату не платят и самостоятельные прогулки до такой степени не поощряются, что запрещены. Возможны редкие и короткие вылазки для “подышать воздухом” в небольшом и неухоженном сквере с задней стороны клуба. Он тянулся до большого заросшего озера и качественно охранялся ищейками Сентай.

Воздух здесь, к слову, удивительно чист и свеж, наполнен ароматом хвои, которой здесь полно. Насколько мало чего я видела в этом мире, но все равно удивилась, что растут здесь в основном елки и какие-то мелкие колючие кустарники. И среди этой “красоты” виднеются то тут, то там отдельные дома волков. Прямых улиц у них несколько и только для машин, а на двух или четырех конечностях они передвигаются по хвойному настилу. У нас в сквере даже трава толком не растет. Кое-где есть чахлая, но в основном мох и сухая хвоя.

Погода за год почти не изменилась. В основном пасмурные сухие дни, зимы так и не было, как и жаркого лета. Дожди, а скорее грозы с молниями и громом, иногда шли без остановки целыми днями, а потом прекращались и несколько месяцев ни единой капельки, а потом снова потоп. Солнца в этом мире я почти не видела, а жаль. Его света и ласкового тепла мне очень не хватало.

Сентай часто навещал меня в послеобеденное или вечернее время и рассказывал об их порядках, но сначала подробно расспросил, откуда я такая, и что собой представляет мой мир. Один разговор запомнился особо и многое пояснил мне в их отношении к оборотницам.

— У нас не так много женщин. После последней войны, три столетия назад, когда погибли множество самцов, рождаемость сильно упала. Ко всему прочему среди новорожденных стало больше мальчиков. Пришлось пересмотреть приоритеты, и мы создали законы, часто противоречащие оборотническому укладу. Особенно это касалось отношению к девочкам и женщинам и в отношении формирования пар. Мы постарались предусмотреть варианты, где и как волк может найти свою пару, а поскольку почуять ее можно только в девушке, не знавшей мужчину, то запрещено лишать невинности самочку, если она не твоя пара и если ей не исполнилось сорок лет.

Если и после сорока женщина не обрела пару, то она обретает статус свободной и имеет право жить, как нравится. Закон касается любой расы. Но сама видишь, везде случаются исключения и вольные, и невольные нарушения законов.

За год работы в “Сейфе” я вполне адаптировалась и почти перестала бояться всех этих зверей. Опасалась, конечно, но уже не напрягалась, когда они нарушали личные границы, желая обнюхать. Неприятный для меня обычай.

Глава 4. Предсказание Сентая

Я привыкла, что меня могут остановить и попросить немного посидеть за столиком, и это входило в обязанности. Могли усадить на колени, и это тоже не возбранялось, если гость не пытался залезть руками, куда не надо. Но большинству этого и не требовалось. Им просто нравилось вдыхать аромат нетронутой девушки.

К счастью, не все страдали подобными пристрастиями, но здесь это не было чем-то необычным. Это как у нас, не возбраняется смотреть на красивое лицо, так и здесь оборотни любили нюхать все подряд. Сама я пока так и не привыкла к подобным особенностям. Или дикостям полузвериного, полувцивилизованного мира.

Вначале меня это пугало, потом бесило и нервировало, а теперь я только внутренне морщилась, когда нос очередного незнакомца утыкался мне в шею. Вообще, в среде оборотней никогда не знаешь, как себя поведет тот или иной индивид. Но то, что он что-то вытворит, — обязательно. Именно это заставляло меня всегда быть в некоем напряжении.

Сегодня был обычный день. Я проснулась, потянулась. И еще некоторое время наслаждалась теплой, мягкой кроватью и пушистым одеялом. Нежится под таким — одно удовольствие. Встав, прошла по теплому полу в ванную. Квартира у меня здесь представляла собой однокомнатную студию, но довольно просторную и уютную.

Необычной особенностью оказалось полное отсутствие дверей, кроме входной. Чтобы умыться, нужно пройти по узкому спиральному проходу.

Мне объяснили это тем, что для звериной ипостаси удобнее открытые проходы без дополнительных препятствий. Вопрос о том, что если живешь не один, то бывает жизненно важно побыть в одиночестве и порой закрыться на все замки. Свое мнение я придержала при себе. Сентай такого не понимал.

Пара витков по проходу и перед тобой утопленный круглый бассейн, вместо ванной, длинной и глубиной метра два. По утрам я принаровилась недолго плавать в нем и нырять. Вода в бассейне тоже интересная. Минеральная. Я однажды наглоталась и долго не могла поверить, и кожу она слегка пощипывает, особенно если долго в ней находиться. А вот температура могла быть и потепление. Уж очень бодрит.

Кранов в комнате я не нашла, и сама никогда не занималась наливанием или сливом воды. Персональная, глубинная ванна всегда была полная и казалась невероятно чистой.

После гигиенических процедур занялась йогой. Я очень любила эти неспешные упражнения, перетекающие из одного положения в другое. Еще в своем мире ходила на йогу несколько лет. Мне нравилось, что можно закрыть глаза и погрузиться в свой макрокосмос, чувствовать тело, дыхание. Нравилось наблюдать, как постепенно получается легко выполнять даже сложные асаны на гибкость, силу или баланс.

Вот и теперь пролетело полтора часа, за которые я неспешно размялась и потренировалась.

Еще работая в таверне Старого Волка и таская непривычно тяжелые подносы, я почувствовала, что, забыв про зарядку, вскоре останусь без плеч и рук, да еще после смен нещадно болела поясница. Спасали только любимые упражнения и самомассаж. Неудобно, но хоть что-то.

Во время занятий йогой чаще всего я представляла себя на берегу океана, под нежарким утренним солнышком. Будто мое тело ласкает морской бриз в вокруг ни души. Именно это разгружало мою несчастную психику, перенасыщенную дикостями этого мира.

Однажды, открыв глаза, я обнаружила сидящего в кресле Сентая. Он наблюдал за моими действиями, облокотившись локтями о колени и соединив кончики пальцев друг с другом.

— Ты умница, что тренируешь свое тело и дух. Меня не бойся, — он заметил, как я напряглась и в любую секунду готова была дать деру.

— Не трону. Ты мне неинтересна как самка. Однако я немного чувствую этот мир, и пришел предупредить: скоро тебя ждут перемены. Они принесут немало потрясений, но если поведешь себя правильно, все закончится для тебя наилучшим образом.

— А хорошо, это как?

— Все это время ты себя вела хорошо, мир благоволит тебе. Продолжай в том же духе. Я помогу в нужный момент. Главное, не сломайся. От исхода твоего будущего зависит будущее всех оборотней.

Я обалдела.

— Это как?

— Счастливый самец захочет для своей самки и потомства мирного будущего, а не войны.

Он встал и ушел, а я так и осталась сидеть на полу, ничего не понимая. Волнение поднялось в груди, но я постаралась успокоиться. Во-первых, еще ничего не произошло. Во-вторых, повлиять особо я ни на что не могу. Поэтому буду наблюдать, как и всегда. Это отвлекает от мыслей о своем невеселом будущем. По-хорошему, что меня ждет в этом мире?

Жить с каким-нибудь оборотнем? Сейчас я молода и могу оставаться невинной до поры до времени. А что потом? Не вечно же мне ходить в официантках. Варианты, которые приходили мне в голову, откровенно не радовали, скорее наоборот, — пугали.

Этот мир жесток. Здесь всюду процветает право сильнейшего. Женщина защищена, если имеет сильного покровителя. К себе под лапу меня взял Сентай. До этого, как умел, защищал более слабый оборотень — хозяин таверны, под дверью которой я когда-то оказалась.

Прошло всего не так много времени, а мне кажется, — годы беспросветного одиночества. Страшный и ужасный мир. На своем опыте успела прочувствовать, как сильный может отобрать женщину у более слабого.

Да, не всем это надо. У них вроде не одобряется жестокое отношение к женщинам, но любви и какой-то теплоты я не встретила. На тебя смотрят как на мясо, добычу.

Иногда, пока мои столики были свободны, и я могла отдыхать, то наблюдала, как оборотни, заглянувший в “Сейф” относятся к оборотницам. Как угодно, но никакого уважения, галантности, учтивости ни разу не заметила.

Ко всем девушкам, а на этом этаже работали исключительно девицы, не имевшие связи с самцами, а по-простому — девственницы, относились как вещам, красивым приложениям к ресторану, но не к живым, чувствующим личностям. Может быть, в других местах по-другому, но в “Сейфе” официанток воспринимали чуть ли не роботами. Говорящими, улыбающимися, но бездушными, покорными инструментами.

Последнее качество, похоже, здесь особенно ценно. Покорность. А для меня все было диким, чужим, и, скорее, даже чуждым.

Я не боец, а потому часто мне становилось страшно от осознания своего будущего. У меня не получится противостоять, если вдруг кто-то наложит на меня лапу сильнейшего. Но и быть в полной зависимости от кого-то неприятно, особенно если наши желания не будут совпадать.

Страшно, что этот мир однажды сломает меня.

Глава 5. Прошлое и будущее

Я выросла в совершенно другой среде. Семья у меня была обычная, но любящая. Катастрофа на трассе унесла жизнь всех близких разом. Даже бабушек и дедушек не осталось. Их вообще никогда не было. Мои родители встретились в детском доме. Полюбили друг друга еще детьми, но выросли и сумели сохранить это чувство. Я появилась у них рано. Маме не было и девятнадцати, папа лишь на год старше.

Им дали по комнате в общежитии. Папа к тому времени уже работал два года, и из простого охранника стал начальником смены. Он всегда много занимался боксом. Иногда выигрывал бои, но в них он участвовал редко.

Наверное, от отца мне передалась любовь к спорту. В детстве я даже ходила на бокс, но недолго. Все же это слишком агрессивный вид спорта, а я в этом плане ромашка и одуванчик в одном лице.

Маму он очень любил, я бы сказала, боготворил, и как только стало можно, они расписались. Продали комнаты в общежитии и взяли квартиру в ипотеку. После их смерти квартира досталась мне. Через неделю после их смерти мне исполнилось девятнадцать лет.

Пришлось перейти на вечернюю форму обучения и пойти работать. Самое сложное оказалось, выплачивать ипотечный кредит, но мне повезло. Работая секретарем у папиного друга, я имела возможность чуть раньше уходить с работы и бежать на учебу. Встречаться ни с кем меня не тянуло. Да, со мной знакомились, но я всегда побаивалась мужского внимания, хотя для этого не было никаких предпосылок.

И вот теперь я угодила в такой мир, где оказалась совершенно бесправной. Женщин здесь учат только по желанию родителей. И то, это считается чем-то странным, чуть ли не эксцентричным. В общие школы они не ходят. Чтению и письму учатся с братьями на дому.

В тринадцать лет все мальчики поступают в училище, и женщин там вообще не бывает. Насколько я поняла, в первый год обучения парней учат дисциплине, унимать свою звериную часть. Физическая активность перемежается с большим умственными нагрузками и медитациями. Их обучают разным дыхательным техникам, чтобы в случае чего успокоить звериную часть себя.

Женщины — это любовницы и жены. Большого от них не требуется. Дом, быт, дети — их максимум. Ну или вот такая работа, не требующая вообще никакого образования.

Время подходило к полудню и, переодевшись в униформу, я отправилась на этаж, где находился клуб “Сейф” и ресторан при нем. Мои столики на сегодня на втором этаже у панорамного окна. Седьмой, восьмой и девятый. Первые полчаса они пустовали. Потом один заняли двое мужчин, они спокойно вели деловые разговоры, и меня не беспокоили больше необходимого. Оба женаты. Такие клиенты самые удобные. Они никогда не заигрывают с официантами. То ли инстинкты не позволяют, то ли что другое, мне неизвестное.

Потом я неспешно и с удовольствием пообедала в своей комнате. Еду доставляли помощники повара. Кланялись и уходили.

Вчера ко мне заглядывал Сентай и привычно немного рассказал о местных реалиях. С удивлением узнала, что в этом мире есть не только оборотни-волки, но и маги. Они считались всемогущими, и оборотни старались не конфликтовать с ними.

Магов было мало настолько, что в каждом городе их можно по пальцам пересчитать. Здесь, в столице все пристроены у князя — правителя этих земель.

И вот что мне показалось удивительным и не вяжущимся ни с чем. Князем был маг. Сильнейшим магом из ныне живущих. И он правит оборотнями? Как так?

— В последней войне триста лет назад нас победили маги, несмотря на свое малое количество. И Ирмаил с альфой волков Эрхимом заключили магический договор на крови. Альфа

служит магу, становится его правой рукой и генералом оборотней. А маг берет покровительство над волками и прочими оборотнями и магами.

Законы они ввели суровые. Оборотень не имеет права убить мага, даже злостного преступника. Смерть светит всей семье оборотня, а они у нас обычно немаленькие. Судить магов имеет право только князь. При сложных разногласиях между магами и оборотнями судят их совместно: альфа и князь.

Эрхим априори считался самым сильным из волков. Альфой, умеющим управлять всей стаей. Своей силой он может легко подчинить любого оборотня.

Я тихонько хмыкнула. Кто кого перемудрил в этих отношениях непонятно.

— Скажите, а этот Эрхим и князь, они в каких отношениях? Друзья?

— Договор, заключенный на крови, не позволяет им быть врагами, но и друзьями их не назвать. Сначала это была ненависть, но оба уважали друг друга за силу тела и духа, оба справедливые и верные. Уважение пересилило ненависть. Теперь они заклятые недруги. Каждый на своем месте. Им нечего и некого делить. До поры до времени.

От последнего заявления ледяные иголки прошлись по коже рук и спины, и этот взгляд Сентая, прямо указывал, что я буду каким-то боком замешана в их разборках. Вот уж чего бы ни хотелось, так это оказаться в жерновах власть имущих.

Пообедав, я долго гуляла у озера. В шесть поужинала и к семи отправилась на работу.

В зале уже было полно посетителей. Почему-то сюда не пускали женщин вообще. Кроме нас, официанток, не было даже танцовщиц. Вообще никого. Весь остальной персонал — мужчины.

Спускаясь на лифте на второй этаж, к своим на сегодня столикам, неожиданно ощутила мандраж. Беря поднос со стандартными напитками, я понимала, — что-то будет.

Заходя в зал, обратила внимание, что занят только один столик, девятый. А к седьмому администратор ведет троих мужчин. Специально не стала их рассматривать, позже еще будет на это время, а пока меня снедало беспокойство, и я решила не давать себе новых поводов для нервозности. Потому быстро расставила напитки на их столике и спросила про заказ. Гости выдали целый список пожеланий, и я отправилась их выполнять, попутно прихватив поднос со стандартными напитками для вновь прибывших. Но дойти до столика мне было не суждено.

На полпути меня перехватили за талию сильные руки. Прижав к крепкой груди, он не пытался меня лапать и в то же время не отпускал. Замер вместе со мной. Одна его рука легла на живот, подрагивающий от страха. Второй рукой он взял мою косу, не тянул, не стремился сделать больно. Просто рассматривал. Это пугало не меньше.

Замерев, я боялась пошевелиться. От всех оборотней, посещавших “Сейф” обычно пахло дорого, вот и от этого гостя я уловила нотки хвои, ладана и... крови. Незнакомый и здоровущий, он шумно вдохнул воздух возле моих волос и, похоже, не собирался отпускать. Мужчина забрал поднос, который я так и норовила уронить, руки подрагивали, и ловко поставил на ближайший столик.

Подняв глаза, встретила взгляд Сентая и поняла — началось.

Его предсказание. Сложно сказать, почему я верила этому оборотню, но так оно и было. Сердце ухнуло в бездну.

Дорогие читатели, спасибо, что выбрали мою историю!

Если книга вам нравится, пожалуйста, пошлите лайк, подпишитесь на автора и, если не сложно, черкните пару слов. Мы с музом обожаем читать комментарии и радуемся каждой звездочке, оставленной читателями.

Спасибо за то, что вы есть) С любовью, Ежевика

Глава 6. Эрхим

Обернувшись посмотреть на смельчака, увидела темно-карие глаза, в которых плескалась суровая решимость. Широкие вразлет брови сошлись на переносице, ноздри, как у всех оборотней, раздувались. Черты лица будто рубленые, несколько заостренные, но неприятия не вызывали, как и симпатии.

Его мощь не только физическая, но и такая, как здесь говорят, сила альфы, и она ощущалась морально. Таким мужчиной можно восхищаться, но только издалека. Любить такого опасно. Растопчет и не заметит ни искренних чувств, ни ту, что любит. А если ненавидеть, то так, чтобы он никогда об этом не узнал. Такого врага никому не пожелаешь. Мстительный, хладнокровный и при огромной власти.

Незнакомец не успел вывести меня из зала, как перед нами встал Сентай, будто случайно перекрыв выход.

— Эрхим, рад видеть. Ты редкий гость у нас.

— Мирного вечера, Сентай. Переговоры со змеями безопасно провести можно только у тебя, но мои планы резко изменились. С дипломатами из шипящего посольства встречусь позже.

— Хорошо, я знаю, чем занять змей, чтобы они не затаили обид.

И только теперь Сентай перевел взгляд на меня, а я уже готова расплакаться, этот оборотень настолько сильно держал меня за предплечье, что кости заныли.

— Эрхим, ты знаешь правила о непричинение вреда нашим девушкам.

— Конечно, я сберегу это сокровище.

— Это сокровище уже плачет от боли. Посмотри.

Сентай коснулся большой ладони Эрхима, и тот разжал руку. Моя кисть, да и вся рука показалась особенно тонкой и хрупкой на фоне мускулистости некоторых. Сначала белые отпечатки пальцев налились красным, позже они потемнеют до синевы. А я даже растереть не могла это место, так как боль пульсировала в руке.

— Идемте, — скомандовал хозяин “Сейфа”.

Оборотень больше не хватал меня, только сильнее нахмурился, а еще в мимике едва заметно проступила досада и вина. Я старалась не смотреть на него открыто, было страшно поймать взгляд, но все равно невольно поглядывала. На лифте мы поднялись на десятый этаж и прошли в кабинет хозяина клуба.

— Присаживайтесь, — он указал на диван, а не на кресла, значит сидеть мне рядом с этим диким оборотнем.

Сентай, не теряя времени, подал мне лед и сел напротив.

— Я оплачу все, что необходимо, но имей в виду, она моя, — начал Эрхим, ничуть не тушуясь от ситуации.

— Я вижу. Ты помнишь, что я могу оформить союз.

— Оформляй. Не вижу поводов откладывать. Ее запах сводит с ума.

Сентай перевел взгляд на меня:

— Не забывай, о чем я тебе говорил.

О да, я помнила каждое слово. Что нужно будет переступить через себя, чтобы сохранить свою жизнь и мир на этой планете. Назревает война и каким-то волшебным образом смогу ее остановить. Бред, конечно, и все это странно. Но, как ни удивительно, словам Сентая я верила безоговорочно. Он ни разу не пытался меня обмануть. Да и сама я чувствовала момент. Действительно, что-то надвигается, и меня только что вписали пятым элементом.

— Николина, ты согласна войти в семью и принадлежать Эрхиму Омор Виру, альфе Серебристых волков и всех прочих кланов?

Сглотнув ком в горле, ответила коротким согласием, мимолетно удивившись, что в таком обществе женщину, не имеющую прав вообще, о чем-то спрашивают.

Позже я узнала, что ответ девушки — часто формальность, однако она имеет право сказать: “нет”. Таким образом дева отсрочит брак на три дня. Потом процедура повторится, и если она и в этот раз откажется, то чаще всего такие остаются в любовницах. Но за время отсрочки она может выйти замуж за того, кого желает.

Оказывается, и в предназначенных парах бывают непреодолимые разногласия, и девушка формально имеет право однажды отказаться принять суженого. И если она не воспользуется моментом и останется незамужней, читай: “без сильного покровителя”, то ее заставят лишиться невинности, и в каком качестве, и с кем жить дальше решает тот, кто назвался парой.

Их связь уже не образуется и не укрепится, они смогут жить друг без друга, но останутся без потомства и без любви. А еще никто не знает, сможет ли волк встретить еще одну предначертанную.

Но пока я всего этого не знала и гадала над совсем другим вопросом. Тот самый ли передо мной легендарный Эрхим, альфа всех оборотней, или это имя популярно в среде оборотней?

Сентай что-то отметил на сенсорном мониторе встроенным в столешницу небольшого столика на колесиках.

— Ваш союз заключен. Эрхим, позволишь дать совет?

— Буду признателен, — с уважением чуть склонил голову мой... Кто? Муж? Хозяин? Предначертанная пара?

— Не спеши с подтверждением союза. Твоя жена — чистокровный человек из другого мира. Она очень хрупка. И если ты выступишь на правах мужа раньше времени, — она с большой вероятностью не выживет. Помни, что ты воин, и сначала сделай так, чтобы она доверяла тебе и уважала.

— Я последую твоему совету, юх.

Сентай посмотрел на меня и пояснил:

— Юх, — означает мудрый, видящий. Ты можешь полностью довериться своему мужу, он сдержит обещание и больше не причинит тебе боли. Я провожу вас.

Значит, все-таки муж.

“Вот так, не думала, не гадала, а замуж враз попала”... — с грустинкой подумала, покидая здание, которое на целый год стало мне домом.

Машина у Эрхима оказалась такой же большой, как и у Сентая. И за рулем уже ждал водитель. Мы устроились на заднем сиденье.

Мужчина больше не хватал меня, но просил братья за него. Приехали мы к большому, трехэтажному дому. Каких-то ограждений не было, кроме кустов, дающих сомнительное представление о личном пространстве и границах подворья. Машину водитель оставил неподалеку. За углом, судя по звукам.

Встречал нас здоровущий, но довольно молодой оборотень с толстой папкой подмышкой. Парень был одет очень официально.

— До утра меня не беспокоить, — отбил любое желание пообщаться, а вернее, поработать, и пресек готовые сорваться с губ оборотня слова, Эрхим. — И отправь всю прислугу по домам.

А я ужаснулась. Еще только начало вечера, и у этого оборотня наверняка на меня огромные планы. С одной стороны его обещание, с другой — мы остаемся наедине.

Эрхим просил довериться, но искать защиты в лице здорового незнакомца не тянуло.

До чего же не люблю это состояние, когда боишься, сердце стучит в ушах, пребывая в пятках, руки, ноги слабые и подрагивают, то и дело выступает холодный пот. И справиться с собой очень сложно.

Глава 7. Первое знакомство

Я постаралась убедить себя, что все не так и страшно. Убивать меня не собираются, а все остальное мне придется принять. Я помнила слова Сента. Однако доводы разума никак не помогали унять беспокойство. И тогда я постаралась переключиться на что-то другое. Например, обстановку.

Рассматривая интерьер, хотела понять характер хозяина и чего от него можно ожидать, но только больше запуталась. Гостиная, мимо которой мы прошли, вместо капель крови, что я подсознательно предполагала увидеть, поразила своим колоритом и уютом. Кофейные стены, густо-зеленая мебель и золоченый камин. На черном полу мягким покрывом лежал песочный с золотом толстый ковер.

Оборотень, не сбавляя нетерпеливого шага, направился напрямик к широкой лестнице, ведущей на второй этаж. Был здесь и третий, но дальше прохода не оказалось, видимо, наверх можно попасть другим путем. Разумеется, за мужчиной я не поспевала и на лестнице закономерно запнулась.

Оборотень остановился, и я, ловя равновесие, схватилась за перила и успела заметить, как он тянется ко мне, чтобы предотвратить падение. Но в последний момент остановил себя. Он подал руку так, чтобы я взялась за нее как ребенок, и я бы сделала это, только ладонь у него слишком широкая. Мне хватило двух пальцев: мизинец и безымянный оказались в моих тисках.

Оборотень смотрел на меня, и его взгляде читалось хмурое недоумение. Он глядел на наши руки и явно сравнивал габариты, потом он смачно, но тихо, сквозь зубы выругался и пошел дальше, замедлив темп.

Если я правильно понимаю, потерять ту, что подходит оборотню, это смертельно для них. Единицы выживают, но тоскуют остаток жизни. А этот экземпляр средних лет, в полном расцвете мужских сил, пышет здоровьем и энергией. Вспомнился любимый мультик про Карлсона. И умирать ему явно не хочется, если, конечно, я не ошибаюсь и являюсь той самой, подходящей.

Мою руку отпустили, как только оборотень завел нас в просторную спальню. Мужскую, понятное дело. Добротная и, я бы сказала, на века сделанная кровать притягивала взгляд. Темно-синее покрывало гармонировало со шторами и обивкой кресел. На полу натуральное дерево. Черное с коричневыми сучками и прожилками.

Камин здесь тоже имелся, но гораздо меньшего размера, чем в гостиной на первом этаже. Оборотень оставил меня среди комнаты, а сам принялся метаться от стены к стене, вводя меня в недоумение.

— Можешь разуться и сесть в кресло, — вдруг сказал мужчина, хмуро бросив на меня взгляд исподлобья.

Появилось ощущение, что он не рад сложившейся ситуации. У него там переговоры сорвались. И все из-за чего? Из-за маленькой меня? Информация не укладывалась в моей голове. Глядя на натуральные метания зверя, словно в тесной клетке. Я, неожиданно для себя, подала голос:

— Я могу вам чем-то помочь?

Удивленное и озадаченное выражение на лице этого нелюдя позабавило меня, и страха перед будущим стало еще меньше. Он прервал злое бег по комнате и развернулся всем корпусом в мою сторону. Только мрачная решимость, появившаяся в суровых мужских чертах и мигом прогнала все веселье.

Я сидела в кресле, сложив руки на коленях, как примерная девочка. Собственно, я всегда такой была и почти никогда не бунтовала. Даже будучи подростком.

Чуть помедлив, вглядываясь в мои глаза, Эрхим все же озвучил то, что его мучило:

— Мне нужно, чтобы ты разделась. Совсем, — это был приказ, но последнее слово он постарался смягчить, чтобы повеление выглядело просьбой.

Но все равно его слова ввергли меня в шок. Первым желанием было соскочить с кресла и сбежать. Через двери навряд ли получится, нужно выпрыгнуть в окно, но там второй этаж, ноги точно переломаю, а то и шею. Взгляд упал на камин, забраться в него непросто, но я там точно помешусь. А перед побегом хотелось залепить пощечину за такое предложение.

Но я не стану всего этого делать. Во-первых, бессмысленно, во-вторых сама открыла рот и предложила помощь, он сообщил, чем собственно могу помочь, и я сразу на попятную? Ну уж нет.

В третьих, я верила Сентаю и знала, что все, что он говорил, было не просто так. А потому я приняла решение. Сжала подлокотники кресла, поднялась и заставила себя взяться за пуговицы. Они почти не поддавались несмотря на решимость, нервы сдавали. И, видимо, меня решили успокоить:

— Это нужно в большей степени животной части, чтобы унять инстинкты. Обещаю, я не трону тебя и пальцем, — последнее он буквально прорычал.

Впервые слышала, чтобы голос волка сорвался на рычание в момент разговора. Обычно рык возникал при частичной трансформации. В эти моменты говорить зверо-люди не могут, и беседовать они предпочитают в полностью человеческом обличи.

Несмотря на звериное поведение, это, действительно, помогло успокоиться, и я, не мешкая, избавилась от всей одежды, аккуратной стопкой сложив все на соседнем кресле.

Оборотень довольно сверкнул темными глазами и медленно приблизился ко мне. Он рассматривал меня, в то время как мне хотелось поежиться, прикрыться, сбежать. Но я заставила себя стоять, не шелохнувшись, даже когда он встал очень близко. Новоявленный муж обошел меня со спины, и теперь я чувствовала горячее дыхание у шеи. Он не прикоснулся, только шумное сопение, поднимающее все волоски на теле.

Чтобы не получить сердечный приступ здесь и сейчас, мысленно принялась петь новогоднюю песенку, глядя в камин, где весело потрескивал огонь. Пока я снимала одежду, Эрхим успел затопить кем-то заботливо сложенные дрова.

Обойдя меня с другой стороны, Эрхим снова рассматривал мое лицо, волосы, вскользь проходясь по остальному телу. Его рука поднялась и потянулась то ли к волосам, то ли к плечу, прервав меня на зайке, скачущим под елочкой, и я напомнила:

— Вы говорили, что и пальцем меня не тронете.

Сентай рассказывал, что волкам сдерживать слово, — это дело чести. Хотя мы оба понимали, что та его фраза подразумевала несколько иной смысл, а именно, что он не обидит меня. И ведь он замер, так и не дотронувшись. Я чувствовала, тепло от большой ладони, около ключицы, но не прикосновение.

Подняла голову, и сама замерла, попав в ловушку хищного взгляда.

Глава 8. Завтрак

— Сядь, — его тон стал повелительным, и я подчинилась, — Ты теперь моя жена, и я требую, чтобы вела себя соответственно, — видя на моем лице полное непонимание, ведь я и так все требования выполняю, он пояснил, — обращай ко мне по имени и никакого “вы”, чтобы я от тебя больше не слышал.

Я быстренько кивнула. Мне все понятно, понятнее некуда.

Оборотень опустил на корточки передо мной, склонившись, он провел носом вдоль шеи и плеч, иногда касаясь, иногда утыкаясь в меня. Я имею в виду местечко у ключиц, между плечом и шеей. Все так же носом он невесомо коснулся груди, живота и вновь застыл, опалая меня горячим дыханием. Коленки сами собой прижались с силой друг к другу, будто приклеенные.

Мужчина, склоненный в неудобной позе, тяжело дышал, мышцы его неестественно бугрились и постоянно сокращались.

Я смотрела на темно-серебристую макушку и боялась сделать вдох. Он так близко, слишком близко. Буквально гора мышц, он может сломить меня в секунду, принудить даже не физическим усилием, а приказами, запугиванием. А он пытается договориться со мной. Ранее в этом мире меня только ставили перед фактом, что я должна делать, не более. А тут что-то новенькое.

— Положи ноги на подлокотники, — снова этот повелительный тон.

Ну вот, закончились уговоры. Я отрицательно покачала головой. Гора мышц задышала тяжелее:

— Чтобы унять инстинкты зверя, которые требуют взять тебя, мне нужно видеть тебя всю, почувствовать твой личный и интимный аромат, — я видела, все эти слова и уговоры даются ему нелегко. В груди оборотня то и дело рождался рык.

— Я обещал не трогать, помнишь? — давил он низким голосом.

Я приподняла брови, намекая на его нос, который не пальцы.

— Никакой частью тела не трону, — заставлял себя быть спокойнее этот зверь, хотя злые нотки то и дело цеплялись за слова. — Мне это надо.

Злить нелюдя и дальше, я побоялась. Преодолевая внутреннее сопротивление, положила одну ногу на подлокотник, а потом и вторую. Чувствовала, что он не обманывает, и ему это и вправду зачем-то нужно. Подробности я знать не хотела. Хватит и того, что есть.

Пусть он не касался меня плотью, но и его пристального скольжения взглядом по коже хватало, чтобы чувствовать все, словно это настоящие прикосновения. Кожу кололо иголочками. Но неловкость я испытывала такую, что старалась отвлечься, рассматривая камин. Петь больше не выходило, все слова детской песенки, которую пела тысячи раз, вылетали из головы, путались в эмоциях, застревали в горле.

— Красивая, невинная девочка, — голос звучал глухо, пауза, и:

— У тебя очень нежный запах, но ты не возбуждена.

Наконец, через бесконечные минуты позора мужчина заговорил, и голос его стал спокойнее. Он говорил это без укора, просто констатация факта. А я только сейчас смогла оценить глубину тембра, насколько он низкий и приятный, даже волнующий в какой-то мере. Неожиданное открытие.

— И это хорошо, — продолжил он, поднимаясь во весь исполинский рост. — Зверь успокоился, и теперь мы сможем спокойно поспать. Забирайся под одеяло.

Упрашивать меня не пришлось. От нервов я немного подмерзла и теперь почувствовала, как тепло укутывает меня своим коконом. А увидев, что оборотень решил обнять меня, устроившись позади, негромко и коротко сказала:

— Нет.

Рука исчезла, а я улыбнулась. Впервые за этот долгий день. И поняла, — я испытываю благодарность за простую возможность отказать и знать, что мое мнение имеет значение для мужчины, планирующего строить со мной жизнь.

Утром я проснулась в одиночестве. Но стоило вылезти из-под одеяла, как дверь распахнулась, и на пороге появился он. Машинально схватила одеяло, желая прикрыться, как оборотень покачал головой, запрещая, и я, вздохнув, с усилием выпустила одеяло из судорожного захвата.

— Привыкай к моему присутствию. Мне приятно смотреть на тебя, кидаться не стану, — голос звучал спокойно, но мужчина был хмурым и будто усталым. — Твои вещи в гардеробе. Рано утром Сентай прислал портного к моему секретарю, и они подготовили для тебя одежду по моему вкусу.

Мне сразу стало интересно. Я теперь буду ходить в парандже?

— И еще, — продолжил мужчина после короткой паузы. — Сразу после завтрака ты едешь со мной. Надеюсь, ты умеешь ценить чужое время и не станешь меня задерживать.

Намек на поторопиться? Кивнула, боясь, что голос подведет, и поспешила в ванную умыться и приводить себя в порядок.

В гардеробной я чуть не забыла про время. Он был разделен на женскую и мужскую половину. Меня весьма впечатлило внутреннее содержимое, особенно мужской части. Во-первых, все было сложено очень-очень аккуратно. Вещичка к вещице. Цвет к цвету. Во-вторых, попросту не ожидала от звериной натуры такой педантичной привязанности к идеальности.

Стопки шарфов, носков и вообще всего поразили ровностью, хотелось слегка сдвинуть хоть что-то, внести капельку хаоса в это царство порядка. На плечиках висело несколько черных рубашек местного кроя из очень тонкой ткани, похожей на шелк. Рядом расположились с десяток брюк, но не классического вида, а скорее армейского.

Несколько минут хлопала ресницами на ряд, висящих передо мной, платьев. Все темных, ближе к черному, оттенков. Длинных в пол ни одного не было, а я-то уже нафантазировала. В основном юбки прикрывали колени, а крой классический, элегантный.

Чтобы не задерживать мужа, я выхватила вешалку из середины, оно оказалось темно-зеленым с врезными карманами на слегка расклешенной двойной юбке, талия подчеркивалась алым пояском, а еще я прихватила из ровной стопки легкий газовый шарфик, нежно-зеленый с красным кантом. Он добавил невесомой изящности в образ.

Сюда бы классические лодочки, но... Ботиночки со шнуровкой были в тон к платью, на небольшом каблучке с неизменными железными носами. Мельком взглянув на остальной ряд обуви, я не удивилась, заметив эту особенность у всех башмачков.

Оборотень ничего не сообщил о времени сборов и ждал в столовой, читая какие-то бумаги у окна, где стояла пара широких кресел. Для меня завтрак так же сервировали не на обеденном массивном столе персон на шесть в центре комнаты, а на маленьком, но не менее массивном, круглом столике на двоих.

Есть мне пришлось впервые под столь пристальным надзором. Казалось, он заморожен наблюдением за принятием мной пищи. Завтракать стало сложно и появилось чувство неловкости, и я, чтобы немного отвлечься решила на маленький эксперимент. Подняла ложку с супом и не направила ее в рот, а чуть отвела в сторону. Глаза Эрхима, неотрывно следившие за столовым прибором, вдруг приобрели осмысленность, и он посмотрел мне в глаза.

Казалось, он сейчас кинется на меня, настолько напряжено было его тело. Лицо частично трансформировалось в волчью морду, а вместо рук появились лапы. Я замерла, боясь спровоцировать хищника. Непонятно, что ввело его в состояние агрессии и трансформации.

Мягкий шелест упавших на пол бумаг, привел волка в чувства. Он сверкнул звериным оскалом, и темно-карие глаза уже смотрят на меня с человеческого лица. Эрхим спокойно поднял документы и бросив:

— Идем, Николина, вижу, ты уже наелась.

Он поднялся с кресла, выжидательно глядя на меня. Интересно, что все это значило?

Глава 9. Война и преодоление

Эрхим Вир, альфа серебристых волков

Я ехал на переговоры со змеями и пытался понять, где просчитался. Буквально за полчаса до выезда помощник принес доносы моих лучших носов. Змеи связались с магом с Отольских островов, а еще их снабжал секретной информацией из резиденции князя, помощник главы разведки.

Вроде матерый волк, много лет работал с молодняком и только полгода, как попал к Дальверу. Вечером мне доставят его подробную биографию, допрос проведу после, пока посидит в карцере, подумает и промаринуется.

Я планировал подлить змеиным дипломатам интересный эликсирчик, чтобы услышать правдивые ответы на вопросы. Помочь мне могли девушки, что работают в “Сейфе” и накапать, и отвлечь для большего расслабления чешуйчатых гостей. Кто-кто, а змеи весьма падки на женщин. И в “Сейфе” всегда самые прекрасные представительницы наших дев.

Мы с Ирмаилом давно заметили, что змеи, жившие тихо-мирно в своих песках, стали чаще появляться в столице и других городах. И все бы ничего, но они делали это тайно, прикрываясь волками или магией.

Раньше змеи выползали в города, чтобы утащить в пустыню побольше человеческих женщин. Волчицы им не подходят, так как нет у таких пар потомства. И мы с князем относились к этому с пониманием, так как волкам человечки тоже подходят. Очень удобная раса. Жаль, что малочисленная.

Однако сто лет назад мы увидели неприглядную жизнь тех женщин. Довелось попасть на территорию змеев с дружеским визитом на коронацию старшего наследника. Его чем-то болеющий отец решил отдать бразды правления парню.

В подземных городах змеев роскошно, всюду толстые ковры, золото и размеры ходов и залов впечатляли. Что неудивительно. В своем истинном обличье они огромны. Но, как оказалось, — все это лишь внешний лоск. После официальных церемоний нам предложили отдохнуть, тогда мы и совершили вылазку, где увидели то, что не предназначалось для наших глаз. К сожалению, нас быстро обнаружили воины и настойчиво вернули в гостевые комнаты, еще и женщин прислали. Молчаливые и забитые, они желали угодить.

В городе змеев все было для хозяев жизни — мужчин. Те проходы и комнаты, в которых они обитали, были огромны, а женская половина отличалась низкими потолками. Там женщины передвигались склонившись, а их комнатки больше похожи на ниши, где можно только спать.

Мне, как и князю, совсем не понравился изможденный вид их женщин. Более того, на официальной части глубоко беременные жены должны были часами стоять голыми коленями на каменном полу, пока их мужья наедались и в свое удовольствие вели беседы ни о чем, развалившись на мягких подушках и любуясь танцами практически обнаженных наложниц. К слову, и наложницы не выглядели сытыми и здоровыми. Их явно недокармливали и не позволяли бывать на солнышке. Тощие и бледные.

А когда одна из девушек приблизилась, чтобы подать традиционный напиток, я увидел под широким ошейником характерные синяки и укусы на бедрах около промежности.

Иногда змеи перед спариванием обращались в звериную форму, чтобы укусить самку, впрыскивая яд. Дозу достаточную для потери ориентации, но не смертельную. Потом оборачивались в человеческий облик и продолжали игрища с невменяемой женщиной.

С тех пор мы ужесточили законы и запретили вывозить самок любой расы от младенцев до старух за пределы наших границ. Только когда змеев это останавливало. Их мало, и поднять численность не получается, слишком большая женская и младенческая смертность. Поэтому

законы их не остановили, а мы на правомерных основах еще сильнее проредили их численность. И вот змеи решили отомстить, начались шевеления.

Женщины — это существа априори слабее и у волков, и у змеев. А человеческие, так и вовсе хрупкие или чахлые, не защищенные второй ипостасью. Обижать их, — это терять честь, не уважать себя. Мы так и учим молодняк, что как бы ни хотелось самку, она должна ответить согласием. Ведь кто-то может так же наплевать на самоуважение и гордость, и тогда его жертвой может стать чья-то мать или сестра.

Мы учим беречь женщин, но триста лет прошло, а варварство полностью искоренить не удалось. Это в нашей крови, — видишь самку, на которую сделал стойку твой зверь и берешь ее. Ведь она родит много сильных щенков. И это та доблесть, что воспевается в легендах нашего народа испокон веков.

Однако и я, и князь матерые хищники, не первую сотню лет живем на этом свете. И не позволим сломать то, что сумели построить за годы управления волками и магами. Ирмаил любит эксперименты с магией, у него три подвальных этажа нашего замка отведены под лаборатории и экспериментальные мастерские.

Моя половина всех этих этажей занята более приземленными помещениями. Камерами предварительной изоляции, пыточными, кабинетами разведывательной структуры, а самый нижний этаж отдан ученым, изучающим возможности волков и других рас.

Сразу после войны нам с Ирмаилом, сильнейшим магом на тот момент, как показали последние битвы, пришлось заключить перемирие. Мы не просто подписали бумаги, которые легко сжечь, мы провели ритуал единения, став побратимами. И заключили кровавый договор на магии крови о мире между магами и волками.

Только мы двое знаем, что если умрет один, то второй уйдет за ним. Только сначала отомстит за смерть побратима. Это значит, у выжившего будет несколько лет жизни, и только. Но, здравствуя оба, благодаря заклинанию единения, наши энергии циркулируют в объединенном пространстве, и жить мы будем в несколько раз дольше обычных людей. К счастью, это заклинание доступно только очень сильным магам и применимо к личностям, сравнимым им по силе. Мы рискнули и ни разу не пожалели.

До войны мы учились вместе как одногодки, но на разных потоках. Маги отдельно, волки отдельно, но некоторые предметы совпадали, и мы не то чтобы воевали, но поддеть друг друга — дело благое.

Время было такое, что волки недолюбливали магов, а маги называли нас блохастыми пси-нами. Война не добавила любви друг к другу и пусть на короткое время, но полгода пришлось и нам повоевать. Мой отец погиб от рук магов, и они теснили нас, я, принявший силу альфы от отца, встал во главе нашей армии. В тот момент я ненавидел этих тварей больше жизни, так как на моих глазах маги истязали мать и убили, а я под какими-то заклинаниями не мог ее спасти. Я увидел ее угасающий взгляд, и в этот момент что-то случилось, взорвалось внутри.

Ярость на магически одаренных скотов помогла подняться и перейти в состояние берсерка. Диким усилием я переборол все магические оковы и разорвал этих уродов.

Похоронил мать и решил во что бы то ни стало остановить войну.

Глава 10. Его судьба

Эрхим Вир, альфа серебристых волков

Всегда знал, что в продуманную до мельчайших подробностей операцию может вмешаться случай, чтобы удивить и продать, проверить на прочность, на умение выживать. И поэтому у меня в запасе всегда имелось несколько вариантов вероятного течения переговоров. Но такого и предположить не мог.

Когда вместо трындца получаешь подарок от судьбы, вместе с улетевшими в другой конец вселенной планами, понимаешь, — здесь можно только принять и смириться.

Порой вместо того, чтобы привычно бороться с ветряными мельницами, нужно остановиться и прислушаться, о чем тебе шепчет мир. Я всегда доверял юху и его братьям, хоть и встречал всего двоих на долгом жизненном пути, но ни один из них не подвел. Один спас на поле боя, второй уже здесь не раз давал дельные советы.

Поднявшись на второй этаж, усмехнулся, видя, что змеи уже расположились за столиком и ждут. Нервничают, а заметив меня, насторожились.

Но вдруг нежный аромат нетронутой девочки перетягивает все внимание на себя. Зверь поднимается на лапы, принюхивается, требует забрать ее и пометить, а еще выпустить его. Зверя. Волк внезапно возжелал лично поставить метку, прикусив, а уже потом потереться о девчонку, оставить на ней свой запах, чтобы больше ни один самец не взглянул на нашу добычу.

Пришлось шикнуть на зверя, ни здесь и не сейчас.

А сам уже схватил девчонку и, прикрыв глаза, наслаждался ее ароматом, теплом и тем, что она в моих руках. Не сразу осознал, что тонкое, невесомое тело дрожит в моем захвате, в ее запахе появляются нотки страха. Совсем немного, но есть. Она опасается, но не паникует. Хорошо.

В считанные секунды прихожу в себя. Осознаю, где нахожусь, и что конкретно попал. Истинная пара в лице хрупкой человеческой девчонки. Тонкие черты лица манят рассматривать ее. Огромные серые глаза смотрят с тревогой, небольшой ротик слегка приоткрыт, показывая ровные жемчужные зубки. Знаю, что от испуга она хотела закричать, но остановила себя в последний момент. Чувствую это.

Медленно проникаюсь мыслью, что переговоры и все планы, вывести хладнокровных гадов на чистую воду, летят в бездну, ведь сейчас в голове стучит молоточками одно — взять свое, забрать, присвоить, спрятать, пометить и никому не отдавать. Волк довольно порывается в такт моим мыслям. Наша и только наша.

Бросаю пренебрежительный взгляд на змеев, им моя девочка точно не станет прислуживать. Рептилии, со своим отношением к женщинам, заслуживают лишь презрения и казематы под замком. И в голове уже сами собой выстраиваются планы, как заставить заносчивых гадов преклониться перед моей девочкой. И однажды я им это устрою.

Усмехаюсь над собой, планами и как поставлю в известность князя. Ему моя идея понравится.

Однажды нам довелось вместе спасти троих женщин, выброшенных змеями на растерзание свихнувшихся на войне магов. Он лично казнил тех магов, пока я занимался змеями. Двоих огромных гадов удалось уложить самому, а трех оставшихся добивали вдвоем. Вышли из той операции чуть живыми, но победителями.

Женщины, над которыми измывались сначала змеи, а потом и маги, выходили нас, а позже мы помогли им обрести безопасный дом. Они давно умерли от старости, но я до сих пор помню сильные и одновременно нежные руки, зашивающие раны и подающие воду.

Именно тогда мы с будущим князем узнали друг друга поближе, почувствовали силу каждого, оценили как союзника и как врага. Ведь война между нашими народами еще шла. Но

эта стычка помогла многое осознать, стала одной из ступеней, ведущей к ее скорому окончанию. Мы разошлись, каждый в свой лагерь, но по отдельности строили планы по объединению. А судьба продолжала сталкивать нас, желая объединить, показать, что только так воюющие народы обретут мир.

Гляжу на испуганную кроху. Сильная малышка, она справится и с таким испытанием, как я на ее жизненном пути. Именно такие хрупкие на вид женщины, чаще всего оказываются самыми стойкими.

Спешно веду свою добычу на выход. Мне нужно побыть с ней наедине, чтобы хоть немного успокоить бушующие инстинкты, мысли и вообще. Давно я не был в столь растрепанном состоянии.

На пути встречается юх Сентай, хозяин “Сейфа”, и я радуюсь этой судьбоносной встрече, подкинутой самой Судьбой. Как интересно сплетены ее нити.

Сентаю дорога эта девочка, он беспокоится о ней, и черная река ревности поднимается внутри. Усилием воли сдерживаю эмоции, ведь знаю, с его стороны это лишь отеческая забота. Истинная юха погибла, а он выжил и взял заботу о чужих будущих парах. Восхищаюсь его волей и способностью любить жизнь, несмотря ни на что.

Я обещаю сберечь свое счастье, заключенное в это хрупкое на вид тело, и вижу, как сам, своими руками, чуть не переломил ей руку. Боялся отпустить и вот результат, я даже не заметил, что сдавил слишком сильно для нее, не заметил, что ей больно. И правда, хрупкое создание, даже слишком.

Но почему девушка терпела и не сказала, чтобы отпустил? Нужно будет поговорить с ней. Пугливая птаха. Но это не мудрено, вон какая кроха, на такую и рыкнуть страшно.

Я надолго завис, пытаюсь представить ее под собой. Она вообще сможет принять меня? С другой стороны, судьба не может свести двоих в пару, если они несовместимы.

Размышления о разнице наших параметров не оставляли меня все время, пока юх регистрировал наш союз, и пока мы ехали домой, и когда мы остались только вдвоем. Скорее всего, ее придется долго готовить перед первым соитием. Нужно посмотреть, как у нее все устроено. Быть может, я зря переживаю.

Глава 11

Советом Сентая пренебрегать я не собирался. Пугать мою кроху тем более. Ее ладошка настолько изящна и тонка, что полностью прячется в моей большой ладони. А пальчики обхватывают только два моих пальца. Интересно, смогу ли я, эти два пальца протолкнуть в нее?

В красках представляю процесс. Как вылизываю ее плоть, как раскрываю нежные лепестки нетронутого естества, наслаждаюсь ее влагой, ароматом возбуждения и узостью. Невольное утробное рычание вырвалось из груди.

Посмотрел на девчонку: в глазах паника и немного любопытства. Тонкий запах чистоты горчит ее опасениями. И ведь совершенно права.

К счастью, она пока не догадывается о мыслях на ее счет. Смешно сказать, взрослый оборотень не может больше ни о чем думать, кроме размышлений, как будет проталкивать член в предначертанную. А я реально прикидывал, войдет ли моя дубина в эту невесомую осинку.

Николина споткнулась на лестнице, а я побоялся сжать ее и сломать от избытка чувств.

— Грах всех подери! — высказался под нос, и завел ее в спальню.

Хотел поговорить с ней, но не мог подобрать слова. С чего начать? Как убедить, что меня ей не стоит бояться. Красноречие, не моя сильная сторона.

Но девушка сама мне помогла и одновременно сбила с толку вопросом:

— Я могу вам чем-то помочь?

Вглядываясь в жену, женщину, которую никогда не от себя не отпущу, — я видел перед собой маленького наивного бойца. А ведь ей тоже досталось от жизни. Сентай сказал, что она из другого мира, нужно будет подробнее узнать о той ее жизни. А пока я должен увидеть все своими глазами. Нужда требовала, внутренний зверь рычал и бился.

Сначала я хотел подождать. Не желая пугать эту птичку раньше времени, но не смог устоять и отказаться, чтобы увидеть ее обнаженной, прочувствовать аромат ее кожи без преград. Насладиться изящными изгибами и помучить себя невозможностью сделать все и сразу. И одновременно смаковать предвкушение того, что однажды случится.

Глядя ей в глаза, считывая реакции и эмоции, как можно мягче произнес:

— Мне нужно, чтобы ты разделась. Совсем.

Ожидаемо, но все равно неприятно. Ее тело сжалось, в воздухе появилось больше горечи, взгляд метался, куда бы спрятаться. Тише, птичка, все будет хорошо, только как тебя в этом убедить? Словам ты не особо доверяешь, поэтому только поступки. Нужно показать, что рядом со мной она в безопасности.

Вот паника сменилась решимостью, но пальчики ее все равно дрожат, и я решил сказать часть правды. Волк не понимал, почему самка еще кутается в тряпки, а я не вылизал ее с ног до головы, не сделал беременной. Он требовал немедленно разорвать одежду, поставить на четвереньки и прикусить за холку. Оставить метку. Кровавый след от зубов и свой запах.

В современном мире укусы ушли в прошлое вместе с запретом на насилие. Сейчас такое не приветствуется и происходит только в парах между оборотнями, по обоюдному согласию и желанию. А для людей это болезненно и неэстетично. Да и я не любитель оставлять следы на коже женщин. Их кожа совершенна, а синяки и другие следы жестокости для меня неприемлемы.

Я видел страдания женщин, когда им причиняют боль, намеренно и жестоко. Там, где я легко бы такое выдержал, женщины ломаются, их внутренний свет потухает. Мне приходилось наказывать преступниц. Для них я делал исключения. Или выдавал замуж за желающего. За оборотня готового взять ответственность за женщину и ее преступления. Или убивал, но болезненно, чтобы она ничего не успела понять.

— Это нужно в большей степени для моей животной части, чтобы унять инстинкты. Обещаю, я не трону тебя и пальцем.

Волк прорывался с рычанием, но я сильнее его и волю даю, только когда мне это нужно. Не знаю, почему, но мне всегда легко давался контроль над животной частью, но я видел, что у многих оборотней все не так просто, и тогда я им мог помочь, подчинив и показав, что человек сильнее.

Чтобы дать ей успокоиться, отошел к камину, где поджег поленья. В комнате тепло, но немного уюта от живого огня никогда лишними не бывают. И вообще, слышал, что люди по-другому чувствуют температуру и мерзнут там, где оборотням тепло.

А она аккуратистка, не стала бросать одежду как попало. Важное для меня качество. Я тоже люблю порядок во всем и подчинение без вопросов. Но только не она. Подчинение только на публике, наедине желаю видеть ее настоящую. Без страхов и сомнений. Ее я намерен сделать равной. Хочу чувствовать ее безграничное доверие и знать, что рядом она по своей воле, что не предаст и что полюбит. Когда-нибудь.

Глава 12

Тело моей жены оказалось тонким и очень женственным, гармоничным и изящным.

Грудь небольшая, но такая аккуратная и уместно смотрится при таком тонком строении костей. Узкая талия, которую я легко обхватываю руками, и крутой, потрясающе манящий изгиб бедер.

У меня, грах, всех побери, голодная слюна моментально собралась во рту. Оторвать от жены взгляд было нереально. И она почти не боялась. Моя хорошая, вкусная девочка. Нос сам утыкался в шелк ее кожи, чтобы дышать ею.

Длинная шея, соблазнительные ключицы, округлые плечики, — все в ней кричало о женственности и нежности. Тонкая, почти прозрачная кожа, — значит, мне придется быть крайне бережным, чтобы не сделать больно.

Я почти отодвинул водопад ее длинных волос, чтобы коснуться теплой кожи и глубже вдохнуть ее аромат, как меня отрезвил чуть дрожащий голос:

— Вы говорили, что и пальцем меня не тронете.

Внутренний зверь моментально взбеленился, ведь ему не подчинились. Дрожь нетерпения охватила тело, волк желал завалить самку и наказать. Но я ухмыльнулся своим порывам и не позволил рычанию прорваться наружу. Такая тональность поставила на колени ни одного свирепого хищника.

А вот и характер потихоньку показывается. Умничка, а то я забылся. Волк недовольно рычит, а радуюсь, что она умеет удивлять. Маленькая и хрупкая, а не побоялась высказаться. Это очень и очень хорошо.

Но потом все же не удержался и коснулся ее, а она не остановила, лишь напряженно ждала продолжения, и оно последовало.

— Положи ноги на подлокотники, — приказал ей.

Я ждал ее действий. Подчинится безропотно или...? Получил или. Когти сами отрасли, зверь бьется как никогда. Для него неподчинение самки неприемлемо, как когда для всех нас, но сейчас иное время и сам создавал законы, которые хищной частью натуры желаю сломать, а сознательной частью чувствую, насколько они правильны. С ней. Здесь и сейчас. Спрятал когти, но не удержал рычания. Все же выдержка у меня не настолько крепка, как я сам о себе думал:

— Чтобы унять инстинкты зверя, которые требуют взять твоё тело немедленно, мне нужно видеть тебя всю, почувствовать твой личный и интимный аромат.

Все сложнее становилось держать себя в узде, а ведь я гордился, что легко управляю зверем. Истинная самка рядом будет древние, животные инстинкты. И понимание происходящей внутренней борьбы, не делает ее легче.

— Я обещал не трогать, помнишь? — настаивал.

Но не потому, что боялся не справиться. Нет, я сильнее волка, давно себе это доказал. Я не меньше желал этого низменной человеческой частью. Проверка для меня и для нее.

Моя женщина колебалась. Она не знала, что если ответит категорическим отказом, — я отступлю. На время. Но она боялась мне отказать, ведь не знает, чего ожидать от почти незнакомого оборотня. И сейчас мне это на руку. Красноречивый взгляд на мой нос, заставил меня пообещать:

— Никакой частью тела не трону. Мне это надо.

Боялся, что она заплачет, но нет. Все же силен в ней дух. Я присел между ее ног, жадно вдыхая и рассматривая розовое совершенство в окружении темных кудряшек. Сколько сил мне потребовалось, чтобы не тронуть, а только смотреть. Но все желание отошло в сторону, она и

здесь была аккуратная и маленькая. Знаю, что женщины весьма эластичны. Но, грох побереи этот мир, не настолько ведь.

Тонкий, интимный аромат привлекал, но в нем не чувствовалось ни капельки желания, а воздух продолжал горчить ее опасениями. Не став больше мучить ни ее, ни себя, велел отправляться в постель, где Николина снова приятно и, одновременно, не очень удивила меня.

Она не привыкла, чтобы ее обнимали, а тем более чужие руки. Что же, подождем, когда она сама подползет под бочек. Завтра меня ждет допрос и казнь, а сегодня я впервые засыпаю рядом с женщиной. Той, чей аромат так манит и дурманит.

Глава 13

Николина

— Возьми меня за руку. Лучше сама. Я могу забыть и сжать сильнее, чем может выдержать твоё тело.

Я честно попыталась взяться за руку, но вновь убедилась, — его ладонь настолько крупная, что самое удобное, это держаться за два пальца.

Эрхим смотрел на мои эксперименты с его рукой с легким любопытством. Словно я маленький ребенок, и его забавляет мое поведение. Пусть так, это лучше, чем быть объектом сексуального интереса, когда к этому совершенно не готов.

Ехали мы недолго, буквально минут десять, но все время в гору, где на холме виднелось строение, больше всего напоминающее замок или храмовый комплекс. Но навряд ли, в этом мире есть понятие религии. Они верят в силу.

Мы вошли в огромное мрачное здание в готическом стиле. У каждой двери стояли воины с холодным оружием. Огромные мрачные оборотни при виде Эрхима ударяли кулаком в грудь и вытягивались в струнку.

Мой муж шел уверенно, твердо и почти неслышно. Мои каблучки не очень громко, но по каменному полу только они создавали своеобразный быстрый перестук. Мне пришлось сильно ускорить шаг, так как оборотень шел целенаправленно, не притормаживая даже у дверей, которые сразу пропускали нас.

Но все же Эрхим чуть замедлился, видя, что я почти бегу. Не сильно, но в этом чувствовалась забота. Очень странный оборотень. Всего ничего знаю его, а он мне все больше импонирует. Молчаливый, строгий, сейчас весьма угрюмый, но какой-то теплый, что ли.

Юржим, тот самый плечистый парень, что встретил нас вчера в доме мужа, оказался кем-то вроде секретаря или помощника Эрхима. Ехал он с нами, сидя рядом с водителем. Мой оборотень устроился со мной на заднее, чем удивил и водителя, и помощника.

Мы уже прошли несколько постов охраны у массивных дверей от пола до потолка, распашные створки предупредительно открывал Юржим. Я шла, едва поспевая за мужчинами, поражаясь красоте интерьера: этакая роскошь в серебряных тонах. Изысканности и стиля добавляли строгие линии черного и вкрапления красного. Всюду стояла громоздкая, вычурная мебель, очень подходящая для крупных оборотней.

Вскоре мы вошли в огромный зал, в центре которого находились два пленника. Крупные мужчины стояли на коленях, со связанными за спиной руками и опущенными головами. Над ними возвышались два охранника.

Эрхим, не замедляя шаг, прошел к креслу у дальней стены и сел в него. К нему вели три широкие ступени. Кресло напомнило мне трон своей высокой, красиво изогнутой спинкой и бархатной обивкой черного цвета. Сильные руки легли на широкие подлокотники.

— Присядь на ступеньку, — велено было мне.

Почувствовала себя питомцем. Но постаралась откинуть эти мысли, у них так принято. Это я уже знала. Только для жены при равном браке могли принести еще один стул. Но такие браки здесь редкость, и место женщины у ног своего мужчины.

Чтобы отвлечься, принялась осматриваться. Кроме пленников, здесь было еще около двух десятков оборотней. Я настолько была поражена видом связанных волков, что остальных вообще не заметила.

Помощник с вечной папочкой в руках встал сбоку от кресла и подал сплошь исписанные бумаги. Эрхим хмуро и бегло их прочитывал. Остальные наблюдающие сидели в креслах по обеим сторонам от пленников, и были ограждены длинными столами.

Около дверей еще двое вытянулись по струнке и смотрели в пустоту перед собой. Я помнила, что с той стороны тоже стоит охрана. Зал был длинный, с темно-серым гранитным полом и очень высокими, темными потолками. Много окон, но все они довольно узкие, относительно комнаты. Что меня сильно удивило: у каждого окна стояла огромная кадка с карликовыми деревьями. Их ветви, причудливо изогнутые, почти не имели листьев и почему-то показались мне зловещими.

— Икрим, вы достали доказательства измены?

Я вздрогнула от громогласного, хоть и совершенно спокойного вопроса моего мужа. Но в почти торжественной тишине он прозвучал неожиданно и гулко.

— Пятый лист, мой альфа, — встал и поклонился один из сидящих за столом.

Что странно, но сидели они поодаль от стола, а не непосредственно за ним.

— Ильф, Асуф, — голос моего оборотня зазвучал ниже, в каждой букве я слышала рычание, а подозреваемые ниже опустили головы и будто скукожились, а их охранники отшагнули назад и тоже подобострастно склонились, — вы признаете вину? Вы передавали секретные сведения о князе магам с Отольских островов и змеям?

— Признаю, да, — почти в унисон, хрипло и тоже с рычащими буквами ответили пленники.

— Я слышу истину в ответах. Суд, в лице альфы всех волков, признает вас виновными. Вы оба приговариваетесь к отсечению языка и рук. Приговор подлежит немедленному исполнению. Меч.

Неизвестно откуда взявшийся еще один оборотень подбежал к Эрхиму, успевшему спуститься со ступеней и с поклоном протянул руки, предлагая взять оружие.

Поняв, что сейчас произойдет, и не желая все это видеть, я не знала, куда мне деться. Кошмары мне ни к чему, а развидеть картину казни, я точно не смогу.

Отвернувшись, я закрыла уши руками. Только я все равно хорошо слышала крики полные боли и странные булькающие хрипы, короткие приказы, произнесенные холодным тоном. Все это вызывало тошноту. Я зажмурилась, а потом почувствовала запах крови и испражнений. Кажется, мне совсем поплохело.

Моего плеча кто-то осторожно коснулся. Сильно вздрогнув, я медленно подняла голову и повернулась. Передо мной стоял Эрхим и смотрел слегка нахмурившись. Осознала себя сидящей в его кресле-троне с ногами, а сидела я, уткнувшись лбом в мягкую обивку спинки, и зачем-то проговаривала про себя детскую считалочку.

Оборотень прервал меня на словах: “выходи из круга вон”. Все это доходило до меня ужасно медленно. Самое жуткое во всем этом: я заняла его место. Что теперь будет со мной?

Глава 14

Испуганно подняла глаза, полные непролитых слез. Этот мир когда-нибудь доконает меня.

— Тебе жалко предателей? — сурово нахмурив брови, но без злости спросил Эрхим, качнув головой в сторону, где должны быть искалеченные, но живые тела.

Я задумалась, а потом ответила, как чувствовала:

— Нет, их не жалко. Они заслужили наказание. Просто все это, это слишком для меня.

Я смотрела в темные, внимательные глаза оборотня и ждала ответа. Он склонился низко, опираясь своими крупными ладонями об подлокотники, словно вот-вот коснется меня, поцелует, а я, сжавшимся комочком, вся уместилась в кресле и насколько могла, держала дистанцию.

И только теперь в полной мере осознала, несмотря на весь ужас происходящего, мужа я не боюсь. Меня пугает мир, его дикие законы, посторонние волки, но не конкретно этот огромный и довольно устрашающий оборотень.

И да, я не желала того, что он захочет меня поцеловать в такой момент. Интимно сближаться с ним мне совсем не хотелось. Но нет, мужчина стоял скалой: угрюмой, нерушимой и невозмутимой.

— Я слышу истину в твоих словах. Благодарствую за доверие, но тебе придется и далее присутствовать на судах. Дозволяю тебе занимать мое место, независимо от того, где я сам.

Я приоткрыла рот от удивления, настолько абсурдно звучала для меня его фраза. Но челюсть моя все равно упала, когда я услышала продолжение:

— Также тебе разрешается сидеть не на полу, а моих коленях и прятать лицо будет удобнее, — последнее он произнес, кривовато улыбаясь, и выпрямился во всю богатырскую статью.

Невольно перевела взгляд на его грудь и увидела на черной рубашке влажные пятна и вновь ощутила запах крови.

Чувствуя, как мне резко поплохело, уткнулась лбом в колени и постаралась глубоко и размеренно дышать, чтобы только в обморок не грохнуться.

Когда стало чуть легче, я подняла голову и увидела, что мужчина скинул на пол рубашку, меча тоже видно не было, а перед оборотнем стоит еще один помощник с большой чашей в руках, а Эрхим моет руки до локтей.

В голове моментально всплыла фраза, весьма подходящая ситуации: “по локоть в крови”. Здесь это было в самом прямом смысле этой фразы.

Чтобы воображение не успело подкинуть новых ужасов, я решила отвлечься и быстро заговорила:

— Просто я давно не ела, поэтому мне стало нехорошо.

— Лукавишь, — беззлобно ответил мне мужчина, вытирая руки белоснежным полотенцем.

Ну да, сейчас несмотря на голод, поесть будет проблематично. Меня подташнивало от происходящего и смотреть в сторону было нельзя. Там я слышала, негромкие разговоры, приказы, отсчеты и, знала, что лекарь подлатал раны, остановив кровь, наложил немоту, чтобы покалеченные не стонали в моем присутствии, но обезболит только частично. Преступникам это не положено, но и быстрой смерти от шока они не заслужили.

— Привет, развлекаешься? — услышала я новый голос.

Словно замороженная, во все глаза рассматривала появившегося из ниоткуда новоприбывшего. К нам совершенно неслышно подошел высокий и плечистый мужчина, но точно не оборотень. Его фигура была гораздо изящней широких оборотней. Кость, что ли, тоньше.

Жилистый, с узким лицом он смотрел на меня так, словно это я главная шпионка. Длинные для мужчины волосы в художественном беспорядке обрамляли лицо, но это не делало его менее мужественным, наоборот, это придавало мужского шарма и чуть смягчало властную натуру.

Жесты, осанка, взгляд, — все в нем говорило, что передо мной тот самый князь. Сильнейший маг, не знающий пощады к врагам.

— Она моя, — неожиданно зарычал Сетай.

— Она невинна, — произнес маг с намеком.

— Не твоего ума дело. Моя. Я сказал.

— Что же ты не кормишь свою кроху? Вон какая худенькая. У меня быстро накроют. Примешь приглашение? — бесстрашие князя поражало.

Эрхим глянул на меня и кивнул.

Маг слегка повел рукой, и я увидела в воздухе разрез, он быстро расширился, и за его неровными, рваными краями, открылся вид на комнату с большим массивным столом.

— Корх, через пять минут жду обед на четыре персоны, — кому-то невидимому сообщил маг, первым заходя в разрез.

Эрхим, забыв про одежду, подхватил меня на руки, загоразивая собой страшную картину, но я все же обернулась и увидела то, чего так старательно избегала. Он и в самом деле отсек оборотням руки. Лица наказанных также были в крови, и смотрели они нам вслед совсем недобрыми взглядами.

Всего секунда ушла на то, чтобы все это запечатлеть в памяти. Но сейчас я почему-то не испытала того ужаса, которого сама от себя ожидала. Мама с папой всегда считали меня очень чувствительной и нежной девочкой и были правы. Я не смотрела криминальные новости, драмы, триллеры и тем более ужасы. Впечатлялась настолько, что потом часами не могла заснуть, мучилась кошмарами и кричала по ночам.

В этот мир нужно было попасть сильной личности, а не такой слабачке, как я.

Широкий торс опять все загородил и хорошо. Обессиленно положила голову ему на грудь и ощутила личный запах мужчины, приятный. Я не могла описать, что именно чувствую, но эти сладко-горькие нотки словно завораживали. А еще невольно восхитилась его силой. Головой я понимаю, что оборотни очень сильные, но все равно это удивительно, с какой легкостью и аккуратностью он несет меня.

Эрхим поставил меня рядом со стулом и, когда я села, придвинул к столу вместе тяжелой мебелью. За большим столом все разместились кучно. Вместе с нами на обед к князю пришел Юржим.

Прислуживал нам маг, молоденький паренек, высокий и очень худой, но неулыбчивый. Мне показалось, он чем-то сильно озадачен. Парень быстренько магией расставил перед нами тарелки и стаканы, а по центру блюда, накрытые крышками, и испарился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.